

Смерть немецким оккупантам!

Политическое управление Краснознаменного Балтийского флота

В помощь агитатору и пропагандисту

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА ЛЕНИНГРАДА

1942

№ 15/К 1952 г.

№ 1-1000000

Изд. № 1000

ЛМ 1000

Изд. № 1000000

1000

B10 $\frac{Г-6}{143}$

Беспримерная оборона Ленинграда войдет яркой и волнующей страницей в историю Великой Отечественной войны советского народа против гитлеровских захватчиков.

Больше года идут ожесточенные бои в непосредственной близости от города. Враг рвется к Ленинграду. Он бомбит и обстреливает город; он пускается на разные хитрости и мерзости, чтобы деморализовать население, внести панику, ослабить сопротивление героических защитников Ленинграда. Великий город отбил все атаки врага.

В жарких битвах с фашистскими захватчиками, в огне суровых испытаний Ленинград выстоял, окреп и закалился. Его защитники полны решимости сражаться с врагом, не щадя своей жизни, и отбросить его от стен любимого города, куда ни разу не ступала и не ступит нога вражеского солдата.

Ленинград стоит неприступной гранитной скалой, о которую разбиваются кровавые волны бешеного фашизма.

Ленинград был, есть и останется советским.

В разбойничьих планах германского фашизма захват Ленинграда занимал и занимает одно из центральных мест.

Ленинград является политическим, промышленным, военноморским и культурным центром нашей страны. Враг мечтает завладеть его огромными ценностями, поставить их на службу своей военной машине и уничтожить город революции.

Гитлеровцы надеялись также захватить Балтийский флот, включив его в состав вооруженных сил Германии.

Гитлеровское командование рассчитывало соединиться здесь с финскими войсками, высвободить значительные силы для дальнейшего наступления на Восток, в глубь нашей страны, и, кроме того, перерезать коммуникации, связывающие центральные районы страны с Севером. Этим способом фашисты хотели лишить нас возможности доставлять оружие, боеприпасы и военные материалы, поступающие от союзников.

Фашистские варвары ненавидят Ленинград, как центр новой социалистической культуры, как колыбель пролетарской революции.

В нашем городе жили и творили свои бессмертные произведения Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Некрасов, Белинский, Черны-

песенный, Мавродиев и много других корифеев русской и мировой культуры.

В нашем городе Ленин и Сталин спланировали первые отряды рабочего класса на борьбу за лучшее будущее народа. В нашем городе впервые взвилось знамя Великой Социалистической революции.

Ленинград — национальная святыня русского народа, его гордость. Подлый враг хочет затопить народной кровью прекрасные улицы и площади Ленинграда; растоптать, опоганить и разграбить все то, что так дорого сердцу каждого ленинградца, каждого советского человека.

Пытаясь осуществить свои разбойничьи планы, германское командование двинуло на Ленинград около 40 своих дивизий. 300 тысяч отборных головорезов, вооруженных 6.000 орудий, 19.000 ручных и станковых пулеметов, 4.500 минометов, располагавших 1.000 танков и 1.000 самолетов, оголтело рвались к городу. Перед ними была поставлена задача: взять Ленинград во что бы то ни стало, любой ценой.

Коварный враг не застал Ленинград врасплох.

21 августа 1941 г. т.т. Ворошилов, Жданов и Попков в своем обращении к ленинградцам писали:

„Товарищи ленинградцы, дорогие друзья!

Над нашим родным и любимым городом нависла непосредственная угроза нападения немецко-фашистских войск.

Враг пытается проникнуть к Ленинграду... Он жесток и неумолим, его злодеяниям нет предела... Встанем, как один, на защиту своего города, своих очагов, своих семей, своей чести и свободы...

Будем стойки до конца; не жалея жизни, будем биться с врагом, разобьем и уничтожим его.

Победа будет за нами!“

Ленинградцы поняли, какая опасность им угрожает; поняли, в чем состоит их долг перед родиной. Все, как один, от мала до велика, поднялись на защиту своего города, своей родины.

Патриоты целыми семьями добровольно вступали в ряды Красной Армии и народного ополчения. На предприятиях и в учреждениях рабочие и служащие заявляли о своем желании целыми коллективами, в полном составе, идти на фронт для защиты любимого города.

Многие не могли быть отпущены, так как это нанесло бы ущерб оборонному производству.

Добровольцы тяжело переживали отказ, хотя и понимали необходимость оставления их на производстве. Желая сделать все для помощи фронту, с исключительным рвением принимались они за работу по укреплению обороны Ленинграда, по снабжению частей Красной Армии и Народного ополчения всем необходимым для разгрома врага.

Великий патриотический подъем охватил все слои населения города, без различия возраста, пола, национальности.

К военкому одного из районов Ленинграда пришел старик Чудин, член партии с 1904 года, и сказал:

— Вот заявления — мое и двух моих сыновей; оба они работают на заводах нашего района. Просим зачислить нас добровольцами. Есть у меня еще один сын — капитан артиллерии, — он уже бьет фашистских бандитов. Ничего, что я стар! Опыт у меня есть немалый. А если уж нельзя прямо в бой, возьмите хоть в оружейную мастерскую.

Старый производственник тов. Пиотровский, награжденный за прежние боевые подвиги орденом Красного Знамени, пришел, чтобы встать в ряды Народного ополчения.

— Били мы немцев в первую мировую войну, — сказал старик, — били в гражданскую войну и сейчас будем бить! Я, старый партизан, не разучился еще держать винтовку в руках.

Сорок шесть молодых рабочих — дети испанских революционеров, нашедшие новую родину в Советском Союзе, ставшие ленинградскими патриотами, — заявили:

— Мы идем в Красную Армию добровольцами! Отомстим фашистам за смерть своих отцов и матерей и защитим нашу любимую новую родину!

Ушли на фронт тысячи стахановцев, инженеров, студентов, ученых. Три четверти комсомольской организации города встали в боевые ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Ленинградцы упорно, настойчиво обучались военному делу, овладевали искусством бить врага.

Неоценимую помощь в обороне оказали строители, преградившие путь врагу мощными оборонительными сооружениями. Мужчины, женщины, старики, юноши, рабочие, служащие, артисты, ученые взялись за лопаты и кирки. В короткий срок, под вражеским огнем и бомбежкой, они создали укрепления, натолкнувшись на которые, враг понес тяжелые потери.

Впоследствии немцы, стараясь оправдать провал своих попыток взять Ленинград штурмом, утверждали, будто вокруг города заблаговременно была создана линия „сверх-Мажино“. Наглая ложь! Фашисты не поняли, — а если и поняли, то не хотят в этом признаться, — что их остановила твердыня народной доблести, беспримерное мужество и стойкость людей, твердо решивших не пустить врага в город, разгромить фашистские орды под Ленинградом.

Неисчислимы примеры доблести защитников Ленинграда.

На противотанковое отделение командира Пасуса надвигались 2 танка и 4 танкетки. У отделения была лишь одна небольшая пушка. Но несколько храбрецов — молодые мастера ремесленного училища — дали клятву не отступать. Они подбили два немецких танка и заставили танкетки повернуть обратно... Некоторые храбрецы были убиты; другие были ранены, но не оставили своего рубежа и не пропустили врага.

На огневую точку, которую занимал пулеметчик Демидов, пошла в атаку большая группа гитлеровцев. Расстояние сокращалось с каждой минутой. Демидов подпустил врагов на 50 метров и стал в упор расстреливать их. Пулеметный огонь срезал первые ряды, но в атаку кинулась вторая цепь. Создалось критическое положение, но Демидов не сошел с места. Он продолжал поливать фашистов свинцом и заставил их вторично откатиться назад. Вскоре, однако, пулеметчик заметил, что группа вражеских автоматчиков пытается атаковать его слева. Патронов у Демидова уже не было. Тогда бесстрашный ленинградец набрал гранат и ползком выбрался из блиндажа. Смело кинувшись навстречу разъяренной банде, он швырнул одну за другой девять гранат в толпу пьяных гитлеровцев. Но это не остановило осатаневших бандитов. Тогда Демидов вскочил на ноги и, широко размахнувшись, бросил целую связку гранат. Раздался сильный взрыв, и ни один фашистский мерзавец не ушел от гибели. Мужество и стойкость советского патриота победили.

Экипаж тяжелого танка старшего лейтенанта Колобанова занял позицию в засаде, прикрывая дорогу, идущую на Ленинград. Шоссейная дорога пролегла в этом месте по узкому дефиле. По обе стороны шоссе на 2—3 километра простиралось недоступное для танков болото.

20 августа на дороге появилась немецкая танковая колонна— 43 танка. Старший лейтенант Колобанов решил вступить в бой. Один против сорока трех! Он действовал быстро, смело и решительно, умело используя удобный рельеф местности. Когда фашистская танковая колонна вытянулась в дефиле, танк Колобанова неожиданно открыл огонь и первыми же выстрелами подбил два головных немецких танка. Метким выстрелом был зажжен и последний в колонне танк; он закрыл фашистам обратную дорогу. Фашистские вояки даже не поняли сразу — откуда их бьют. Их машины натыкались одна на другую, сцеплялись гусеницами; экипажи выскакивали из танков и спасались бегством.

За первые 20 минут было подбито 23 немецких танка. Опомнившись, немцы открыли ответный огонь и пристрелялись. Но мужественный экипаж танка Колобанова продолжал разить и поджигать фашистскую нечисть. На помощь героям подоспела высланная командованием группа танков, которая довершила разгром танковой колонны врага. Все 43 немецких танка были уничтожены героями, отстаивающими подступы к Ленинграду. Враг не прошел! После этой схватки экипаж тов. Колобанова обнаружил, что в их танк было 135 попаданий, но при этом—ни одной пробойны. И люди и машины оказались из такого материала, который фашистам явно не по зубам!

Огромную роль в срыве фашистского плана захвата Ленинграда сыграли моряки Краснознаменного Балтийского флота.

В тесном боевом содружестве с частями Красной Армии балтийцы били ненавистного врага на море и на суше, под водой и в воздухе.

Балтийские корабли и авиация потопили много фашистских транспортов с войсками, оружием и боеприпасами, которые перебрасывались морем на Ленинградский фронт. В сражении в Ирбенском проливе 13 июля 1941 г. моряки и летчики Балтики потопили два фашистских эсминца, 13 транспортов, баржу с танками, нанесли повреждения многим другим вражеским кораблям.

К концу августа ценой огромных потерь враг сумел вытиснуть фланги Главной базы Балтийского флота—Таллина, подвергая стоянку флота ожесточенным бомбардировкам и артиллерийскому обстрелу. Балтийский флот прорвался сквозь огненное кольцо и в беспрецедентно трудных и опасных условиях совершил переход в Кронштадт.

Торпедные катера флота в бою 28 сентября у острова Эзель потопили несколько эсминцев. На Эзеле балтийцы истребили 20 тысяч немцев, уничтожили большое количество немецких транспортов, лайб, шаланд, катеров.

Авиация Краснознаменной Балтики только за сентябрь 1941 г. уничтожила 86 вражеских танков, 228 автомашин, 123 фургона и т. д. За этот же период уничтожено 105 самолетов противника, 12 зенитных батарей.

Дерзко и умело сражались моряки на суше. Их посылали на самые ответственные участки фронта, где натиск врага был особенно силен.

В боях в районе Кингисеппа прославился героизмом и стойкостью отряд моряков под командованием лейтенанта Боковни. Девизом моряков этого отряда было: „Драться по-балтийски! Бить гадов без пощады! Стоять насмерть!“

В один из августовских дней у деревни Алексеевки пьяная фашистская орава пошла в „психическую“ атаку. Моряки стойко выдержали удар, истребили много врагов, а затем сами, во главе со своим командиром, ринулись в контратаку. Скинув гимнастерки, в одних тельняшках, балтийцы обрушились на гитлеровских мерзавцев, опрокинули их и 8 километров гнали, как зайцев, истребляя десятками. Навсегда запомнилась фашистским бандитам эта страшная атака „черных демонов“, как с ненавистью и страхом называют гитлеровцы балтийских моряков.

На Карельском перешейке батальон наших моряков под командованием капитан-лейтенанта Куликова и батальонного комиссара Шершнева получил ответственное задание: ударить во фланг противнику в районе хутора Хорошева.

Во главе с командиром и комиссаром батальон ринулся в бой. В этом бою т. Куликов был ранен, но скрыл это от своих бойцов и продолжал руководить наступлением. Задача была выполнена. Через два дня батальону предстояло атаковать важный рубеж противника. Командование тщательно продумало всю операцию. Куликов выступил на митинге перед бойцами с краткой пламенной речью, которую он закончил словами:

„Балтийцы, помните: моряки никогда не отступают. Разобьем фашистскую гадину, осквернившую нашу землю! Вперед, за Сталина!“

Тов. Куликов в этом бою был убит. Бойцы жестоко отомстили фашистским бандитам за любимого командира. Сотни оккупантов нашли свой конец под ударами моряков.

В середине сентября 1941 г. в один из пунктов на Неве немцы сбросили большой воздушный десант. Это была знаменитая у немцев парашютная дивизия, в свое время участвовавшая в захвате греческого острова Крит.

Завязались упорные бои. На одном важном участке огонь немцев был настолько силен, что части Красной Армии долго не могли продвинуться вперед. Нужно было во что бы то ни стало уничтожить пулеметные гнезда врага и овладеть его позицией — песчаным карьером.

Выполнить это задание поручили морякам. Рота младшего лейтенанта Громова пошла в стремительную атаку. Огненный ливень, хлеставший из немецких укреплений, не остановил балтийцев. Они добрались до карьера и вплотную — грудь с грудью — сшиблись с немцами. После ожесточенного боя карьер был взят, но при этом моряки понесли большие потери. В строю остались лишь командир, раненый политрук и еще 4 бойца. Почти сутки 6 героев-моряков отражали ожесточенные атаки врагов и удержали рубеж вплоть до прихода нашего подкрепления.

В боях за этот важный рубеж подразделение морской пехоты действовало решительно и умело. Фашистская авиадесантная дивизия была разгромлена.

Не было такого ответственного и тяжелого участка фронта, где бы не раздавалось могучее и грозное для врага краснофлотское «ура», где бы враг не чувствовал на своей подлой шкуре сокрушительных ударов балтийских моряков.

Корабли Балтийского флота, форты могучего Кронштадта, балтийская подвижная артиллерия создали на подступах к Ленинграду непреодолимый огневой щит. Линкоры, крейсера, канонерские лодки сверхдальним метким огнем опустошали тылы немецких войск, поднимали на воздух их укрепления, взрывали склады с боеприпасами, уничтожали фашистские колонны, передвигавшиеся на фронт.

В море — на коммуникациях врага — активно действовали легкие силы Балтийского флота, срывая фашистские перевозки, уничтожая вражеские корабли и транспорты, нанося огневые удары по флангам фашистских войск.

Торпедные катера Балтфлота провели ряд боевых операций и нанесли фашистскому флоту значительный урон.

Особая роль в защите Ленинграда принадлежит балтийским летчикам. Они наносили сокрушительные удары по войскам и тылам врага; они топили фашистские корабли в море; они прикрывали город и наши войска с воздуха. Вот один из рядовых дней в период наиболее напряженной борьбы за город Ленина — 22 сентября 1941 г.

В этот день балтийские летчики сбили в воздухе 13 фашистских самолетов, уничтожили на аэродромах 10 самолетов. На подступах к городу в этот день группа наших морских бомбарди-

ровщиков уничтожила 2 немецких зенитных батареи, 11 зенитных пулеметных точек, 14 бронемашин, 8 орудий.

Балтийские тяжелые бомбардировщики под командованием полковника Преображенского бомбили глубокий германский тыл, сбрасывая свой смертоносный груз на Берлин, Кенигсберг и другие фашистские логова.

Героям этих славных боев за великий город Ленина—сталинским соколам Преображенскому, Плоткину, Гречишникову, Хохлову было присвоено высокое и почетное звание Героя Советского Союза. Летчики Кожин, Васильев, Голубев, Вискуп и другие были награждены орденами СССР.

В боях наши летчики проявляют не только исключительную смелость и отвагу, но и прекрасное знание своего оружия, умение им владеть, блестящую русскую сметку.

Старший лейтенант Кожин обратил внимание на то, что в одной из деревень, занятых немцами, всюду развешано белье. Летчик разгадал уловку врага. Сброшенные им бомбы точно попали в замаскированные бельем цистерны с горючим. Вся немецкая колонна была уничтожена. Затем т. Кожин пошел брьющим полетом над развороченным фашистским логовом и пулеметным огнем уничтожил много живой силы врага.

Изо дня в день, в не прекращающихся ни на минуту боях соколы Балтики громили ползущие к Ленинграду фашистские банды.

Несмотря на ожесточенное сопротивление защитников Ленинграда, врагу удалось подойти близко к городу. Фашистские мерзавцы, озлобленные полученным отпором, нагло угрожали населению города. В своих гнусных листовках они писали: „Если вы думаете, что сможете защитить Ленинград, вы ошибаетесь. Спротивляясь немецким войскам, вы погибнете под развалинами Ленинграда, под ураганом немецких бомб и снарядов. Мы сравняем Ленинград с землей, а Кронштадт с водой“. Зарвавшиеся разбойники чванливо спрашивали: „Что вы можете противопоставить грозной немецкой силе?“

Геббельс поспешил раструбить на весь мир, что „захват Ленинграда является вопросом нескольких дней“. Среди населения захваченных немцами районов спешно распространялась подлая газетка, в которой писалось, что, мол, немцы ворвались в Ленинград, „держится только Васильевский остров, Кронштадт горит“.

Гитлеровцы поторопились возвестить по радио, будто их войска вступили в город; они стали фабриковать фальшивые фильмы, показывающие „парад немецких войск на площади у Зимнего дворца“.

Финских наймитов Гитлера волновало одно обстоятельство: „Теперь,—писал некий Матилла капралу Хоттия,—увидим, пой-

дем ли мы также в Питер на парад или же немец проведет эту церемонию один“.

Однако враги рано торжествовали победу! Ленинград—это не Париж, который, будучи предан и продан своими правителями, капитулировал при подходе к нему немцев.

Защитники Ленинграда поклялись: „Умрем, но не допустим фашистскую сволочь к нашему славному городу“. И свою клятву они сдержали.

Героическими усилиями частей Красной Армии, Балтийского флота и трудящихся великого города Ленина силы врага неумолимо перемалывались и обескровливались на подступах к городу. Уже к 12 сентября 1941 г. потери фашистов составляли свыше 170 тысяч солдат и офицеров, 470 танков, 464 орудия и т. д. Немецко-фашистские войска оказались бессильными преодолеть 15—20 километров, отделявших их от города. Они были остановлены. Именно здесь, под Ленинградом, враг впервые вынужден был остановиться и перейти к обороне.

В конце сентября 1941 г. фашистское командование убедилось, что нельзя взять Ленинград штурмом. Тогда фашисты решили зажать город в кольцо блокады, взять город измором. Они рассчитывали задушить его население костлявой рукой голода и поставить Ленинград на колени.

Осуществляя новый дьявольский замысел, гитлеровское командование развернуло наступление на Тихвин и Волхов, пытаясь замкнуть кольцо блокады и соединиться с белофиннами в районе реки Свирь.

Одновременно враг начал строить мощные оборонительные сооружения вокруг Ленинграда. Вышки, линии электропередачи, рельсы железных дорог, мостовые фермы, насыпи, гранитные валуны, кирпичные стены разрушенных зданий—все это было использовано. Немцы построили много дотов, дзотов, надолб, создали разнообразные железобетонные сооружения, противотанковые рвы, мишенные поля, многорядные проволочные заграждения; укреплялись прочно и надолго.

Выступая в Мюнхене 8 ноября 1941 года, Гитлер заявил: „Ленинград сам поднимет руки. Он падет рано или поздно. Никто не освободит его, никто не сумеет прорваться через созданные линии. Ленинграду придется умереть голодной смертью“.

Враг снова пытался внести смятение в ряды ленинградцев, поколебать их волю к борьбе. Он зверски бомбил и обстреливал город и в то же время забрасывал его гнусными и лживыми листовками. Внутренняя контрреволюционная мразь, которая до поры до времени молчала и выжидала, стала активизировать свою деятельность. Участники контрреволюционных организаций по заданию немецкой разведки распространяли различные провокационные слухи, расхваливали фашистские порядки, сеяли

панику, подавали ракетами и другими способами сигналы немецким летчикам для бомбежки важных объектов. Антисоветская организация, во главе которой стояли матерые враги советского народа Быстров и Лауренс, подготовила списки известных им коммунистов и советских работников, готовясь выдать их на кровавую расправу немцам. Они подбирали из враждебной среды кадры наймитов для руководства хозяйственной и „культурной“ жизнью в городе после оккупации его немцами. Группа бывших офицеров и чиновников в ожидании прихода немцев создавала в отдельных домохозяйствах так называемые „домовые комитеты“ для сбора сведений о проживающих в домах коммунистах и активистах-общественниках.

Некто Игнатовский, шпион с 1914 г., создал организацию из матерых врагов советской власти. Участники этой организации также сеяли пораженческие слухи, всемерно расхваливали мракобесные фашистские „идеи“, превозносили условия жизни в оккупированных немцами районах. Они поспешили сформировать из своей среды фашистское „правительство“, состав которого должны были послать на утверждение немецкому командованию.

В Ленинграде была раскрыта также контрреволюционная группа, именовавшаяся „организацией защиты интересов Адольфа Гитлера“. Она ставила перед собой задачу подрывать продовольственное снабжение Ленинграда путем распространения фиктивных продовольственных карточек и расхищения нормированных продуктов из государственных магазинов.

Участники группы изготовляли фашистские листовки и призывали население отказаться от сопротивления немецко-фашистским захватчикам.

В октябре 1941 г. была арестована контрреволюционная группа, состоявшая из молодых выродков, родители которых были ранее осуждены за антисоветскую деятельность. Группа готовилась оказать немцам вооруженную помощь для захвата Ленинграда; она готовила вооруженные налеты на магазины и продуктовые базы и намерена была в случае уличных боев расстреливать из-за угла защитников города.

Комиссар государственной безопасности 3 ранга тов. Кубаткин приводит в своей брошюре следующую выдержку из показаний одного участника контрреволюционной организации:

„Первоначально был разработан план организации в Ленинграде восстания, с учетом того, что восстание внутри города, расправа с представителями советской власти должны быть проведены одновременно с наступлением немцев на город. Затем этот план был изменен, и началась подготовка к самостоятельному захвату и удержанию власти в Ленинграде с последующим открытием фронта и приглашением немцев в Ленинград для совместного наведения порядка в городе. Начать восстание предполагалось с организации еврейских погромов, с возбуждения и разжигания национальной розни среди населения, чтобы затем выкинуть лозунг свержения советской власти. С появлением в Ленинграде, в связи с блокадой, продовольственных затруднений намечалось

использовать в общем ходе восстания такие формы, как „голодные бунты“, призыв к разгрому булочных, магазинов, организовать демонстрацию женщин к линии фронта с требованием открыть фронт и прекратить сопротивление немцам“.

Таков был звериный, кровавый план презренных торговцев родиной.

Органами НКВД при активном содействии трудящихся города были разоблачены и арестованы многие участники контрреволюционных шпионских и диверсионных организаций.

Блокада начала давать себя чувствовать. Ухудшалось положение с продовольствием, топливом. В зимние месяцы население получало 125 граммов хлеба в день. Другие продукты выдавались по урезанной норме и с большими перебоями. Но рабочие не оставили своих станков и продолжали работать для фронта.

Об этом периоде поэтесса Ольга Бергольц пишет в одном из стихотворений:

„Да, мы не скроем — в эти дни
Мы ели кожу, клей, ремни.
Но, съев похлебку из ремней,
Вставал к станку упрямый мастер,
Чтоб точить орудий части,
Необходимые войне.
Но он точил, пока рука
Могла производить движенье,
А, если падал — у станка, —
Как падает солдат в сраженьи“.

Нехватало топлива. Погасло электричество в домах. Перестали работать водопровод, канализация и трамвай. Но не сдавались ленинградцы. Они мужественно переносили лишения. Они нашли в себе силы и умение справиться с самыми непредвиденными и необычными трудностями, с новыми задачами, которые вставляли в ходе борьбы. В этом большая заслуга ленинградских партийных организаций, которые сумели сплотить население города в единый боевой лагерь, организовать людей на преодоление трудностей, воодушевить на героические дела. Коммунисты словом и примером воспитывали у ленинградцев непоколебимость и веру в свои силы.

Ленинградская промышленность в дни Отечественной войны стала могучим арсеналом для фронта. В короткий срок была перестроена работа крупных, мелких и средних предприятий, учебных мастерских и лабораторий. Они были приспособлены для выпуска военной техники. За 14 месяцев ленинградская промышленность дала фронту большое количество пушек, танков, минометов, автоматов, мин, снарядов. Все это было сделано, несмотря на то, что значительная часть ленинградских предприятий была эвакуирована в глубь страны в первые же месяцы войны.

Исключительная изобретательность и инициатива ленинградцев позволила разрешить ряд проблем, которые казались неразрешимыми в условиях осажденного города.

Нехватало сырья. Большевики Ленинграда мобилизовали творческую инициативу масс на жесткую экономию материалов, на использование внутренних резервов, изыскание новых видов сырья, изыскание заменителей.

На предприятиях было обнаружено много незагруженных станков и машин, неиспользованных материалов и инструмента. Все они были взяты на учет. Когда для организации нового производства понадобилось 450 станков, — все они были найдены в Ленинграде и в короткий срок пущены в ход.

На одном только Кировском заводе комсомольцы собрали 8 тысяч годных резцов, свыше 2 тысяч фрез, около полутора тонн инструментальной стали, свыше 60 тонн лома цветных металлов. На заводе имени Жданова собрали сотни тонн сортового железа, сталей разных марок, труб и других материалов.

Продуманное, подлинно хозяйственное использование металлической стружки на одном из заводов дало возможность сэкономить сотни тонн меди, десятки тонн алюминия, много марганца и никеля.

Рабочие, инженеры, ученые делали конкретные предложения, позволявшие заменять остродефицитные виды сырья другими материалами. В металлической, хлебной, кондитерской, консервной промышленности, — всюду найдены были заменители дефицитного сырья — доступные и, в то же время, обеспечивающие хорошее качество изделий.

Во время блокады, в связи с затруднениями в подвозе, иссяк нужный сорт пороха для производства снарядов. Интендант 1 ранга т. Черныш, составляя различные смеси, сумел получить заменитель.

Начальник опытной мастерской Мария Ильвична Иевлева проделала большую работу, чтобы найти отечественные заменители остродефицитных импортных материалов. Десять новых номенклатур были внедрены в производство. Только два из многочисленных рационализаторских предложений Иевлевой дали государству экономию в 400.000 рублей в год.

Ленинградским госпиталям нехватало стерильной ваты. Профессор Новотельнов в короткий срок с успехом провел работу по использованию сфагнума (торфяного мха) для медицинских целей.

Химик тов. Волова еще до войны вела работу по получению особого порошка для лечения ран. В дни войны, в осажденном городе она спешно превратила свою лабораторию из экспериментальной в производственную. Лечебный порошок идет в госпитали.

Точно так же поступил профессор Максименко. Его лаборатория раньше занималась исследованиями сложных деталей некоторых машин. Теперь налажен выпуск этих деталей.

В одной научной лаборатории быстро и незаметно, между делом, стали производить ничем незамечательные на вид коробочки в серых чехлах. Сколько благодарственных писем с фронта получила

потом лаборатория за эти коробочки! Достаточно было поджечь стержень, прикрепленный к такой коробочке, и боец на три часа был обеспечен теплом. Особенно благодарили ученых разведчики.

Витамином „С“, полученным из хвои, наши химики помогли ленинградцам бороться с недостатком питательных продуктов, который принесла блокада.

Зимой наступил период острой нехватки топлива и электроэнергии. Прекратили подачу тока такие станции, как Волховская, Свирская, Дубровская. Невозможно было снабжать углем ленинградские электростанции. Стужа и тьма сковывали станки, а недостаток питания подрывал силы людей. Но ленинградцы и в этих условиях не прекращали работы.

Котлы и топки на электростанциях были приспособлены для перевода на местные виды топлива. В короткий срок заводы изготовили для электростанций все необходимые агрегаты и детали.

Чтобы достать топливо, ленинградцы вышли на лесозаготовки. Мужчины и женщины, рабочие и ученые, служащие и домохозяйки взялись за пилы и топоры. Невзирая на суровые морозы, на ледяный ветер, люди работали. И как работали! Было очень трудно. Сперва не было барачков, где можно было бы согреться после работы. Строили бараки, не прекращая лесозаготовок. Не было печек. Тогда на некоторых заводах комсомольцы сверх положенного времени стали работать по два часа дополнительно, и в эти часы делали железные печи для лесозаготовителей. Никто не жаловался на судьбу, на трудности, на тяготы и лишения. Наконец, город получил топливо, и живительный ток побежал по электропроводам.

На многих предприятиях в период, когда не было электроэнергии, работа производилась вручную. Несмотря на это, производительность оставалась высокой.

На фабрике КИМ бригада Бухтиной работала вручную и систематически перевыполняла ежедневное задание. Благодаря правильной расстановке сил и развертыванию социалистического соревнования, бригада довела ежедневный выпуск до 270 изделий, вместо 170 по плану.

На фабрике „Рот Фронт“ работница Вера Смирнова предложила приспособить скорняжные машины к маховичку и крутить их ногами. Однако и машин не хватало. Тогда Смирнова предложила обратиться к рабочим с призывом принести из дому швейные машины. Оба ее предложения были подхвачены, и фабрика продолжала работать на фронт.

На одном предприятии решили во что бы то ни стало добыть электроэнергию хотя бы для освещения цехов. Явилась мысль использовать газогенератор от сломанной машины. С запасного двора на руках прикатили машину. Трудно было подыскать к ней шкив. Тогда автопокрышку обернули в лист железа, натянули ремень на одну конструкцию, и в таком виде заработала трансмиссия установки. Ток был получен.

На заводах и фабриках Ленинграда, в огромных холодных корпусах с выбитыми стеклами люди упорно сверлили, клепали,

обтачивали. Холодный металл обжигал пальцы. Работа шла при свете мерцающей и чадящей копилки, но она шла—и при этом ставились стахановские рекорды!

Примеров много, и все они говорят о беспримерном мужестве ленинградцев, об их высоком патриотизме и беззаветной преданности партии Ленина—Сталина.

Партийные организации направили творческую мысль ленинградцев на решение задачи: как в этих труднейших условиях еще более повысить темпы работы для фронта, который требовал все больше и больше оружия.

„Раз фронту нужно — будет сделано“—это стало бессменным лозунгом ленинградцев.

Фрезеровщик стахановец т. Соколов предложил ввести при фрезеровке изделия специальный чеканный штамп. Предложение было принято. Оно позволило увеличить производительность труда на 7.000 процентов.

На ленинградских предприятиях широко развернулось движение двухсотников — стахановцев военного времени. В декабре 1941 г. 60 процентов комсомольцев производственников были двухсотниками.

Смена комсомольца Верекина на одном из военных заводов увеличивала темпы роста производительности труда из месяца в месяц. В наиболее тяжелый период бригада выполняла норму на 480 процентов. Детали размечаются в этой смене в 30 раз быстрее, чем до войны.

Ленинградские рабочие мобилизовали весь свой богатый опыт, чтобы всемерно ускорить производственный процесс и повысить производительность труда. В партийные организации непрерывным потоком поступали и поступают сотни всевозможных предложений, проникнутых одним стремлением: дать фронту как можно больше оружия и боеприпасов.

Секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) т. Басов рассказывает:

„Благодаря внедрению усовершенствованного технологического процесса и замене автогенной сварки ряда деталей электросваркой, выпуск изделий увеличился в 8—10 раз. Смело решались и другие технические вопросы. В одном из цехов были пересмотрены режимы резания на шестнадцати фрезерных операциях. Производительность труда выросла вдвое. Полное переоснащение станков приспособлениями и инструментом также способствовало увеличению выпуска продукции.

Широкое применение нашел себе на предприятиях метод одновременного проектирования и изготовления изделий. То, что требовались прежде месяцы, а порой и годы, — проектировалось и выпускалось в недели, а часто и в несколько дней. Вот некоторые характерные примеры.

Один завод получил задание в короткий срок создать и наладить серийное производство специальных пушек. Немедленно началось проектирование. Одновременно с этим в цехах приступили к изготовлению опытного образца по эскизным наброскам.

Разработка чертежей началась 25 июля, а уже 11 августа были изготовлены и сданы заказчику первые орудия. Таким образом, на проектирование, изготовление опытного образца и организацию серийного производства пушек было затрачено всего 17 дней, тогда как раньше на такую работу потребовалось бы не менее 75 дней. Дружное сотрудничество конструкторов, технологов и производственников обеспечили успех.

Не меньшего интереса заслуживает опыт другого предприятия. Получив важный фронтовой заказ на производство одного вида боеприпасов, ранее не изготовлявшегося в Ленинграде, руководство так организовало его выполнение: технология производства была разработана за два дня, чертежи инструмента и приспособлений были готовы на пятый день, режущий инструмент на 8-й день. Массовый выпуск продукции завод начал производить через 21 день после получения задания^а.

Широкий размах получило на предприятиях социалистическое соревнование. На некоторых предприятиях стахановцы решили, по примеру снайперов Красной Армии, завести „личные счета“ выпущенных сверх плана деталей для фронта. Этот почин подхвачен рабочими многих ленинградских предприятий.

Стахановцы ведут борьбу за полное использование всех возможностей, за максимальное уплотнение рабочего дня. Ни на минуту не должна прерываться работа — таков закон фронтowego Ленинграда.

Будни славного города полны многочисленными примерами высокого трудового героизма.

На Н-ском заводе произошла серьезная авария, нужно было в колодце срочно исправить повреждения. Это вызвался сделать рабочий т. Михалев. Раздевшись, он спустился в колодец, перекрыл воду и тем самым предотвратил серьезную опасность, угрожавшую цеху.

Неотложный ремонт объекта на одном заводе задерживался: мешала выступившая вода. Чтобы устранить помеху, начальник участка коммунист Рожнов и старый мастер Тарасов по пояс в ледяной воде работали двое суток и выполнили свой долг.

Стахановец Короткевич работал 10 дней подряд, не выходя с завода, — работал с максимальным напряжением, преодолевая огромную усталость, ибо этого требовали интересы родины.

Н-ский завод расположен недалеко от линии фронта. Вражеские батареи все время подвергают завод артиллерийскому обстрелу, но несмотря на это работа в цехах не останавливается ни на минуту. В один из обычных дней сталевар Смирнов плавил в своей печи металл для боевых машин. Противник открыл артиллерийский огонь, снаряды ложились рядом со сталеплавильным цехом, но сталевары не ушли от печей. Тяжелый снаряд разорвался очень близко. Сталеввар Смирнов и его подручные т.т. Филиппов и Горбунов были ранены, но не ушли до тех пор, пока не довели плавку до конца. Они выпустили металл отличного качества.

На Кировском заводе у станков были убиты рабочие Левин и Михайлов, убит один из лучших мастеров завода Орлов.

Они паля как бойцы. Кировцы дали слово отомстить за них. И они мстят врагу, отлично выполняя заказы для родной Красной Армии.

На Н-ском заводе потребовалось срочно отремонтировать свод нагревательной печи. Печь раскалена—к ней не подступиться. Бригадир печников Григорий Закалюкин и его помощник Комягин влезли наверх, положили подстил из асбеста и в адской жаре и духоте исправили свод, не дожидаясь, когда печь остынет.

Электромеханики Н-ской дистанции т.т. Игнатъев и Мошков получили задание восстановить связь со станцией Н. Погрузив все необходимое для ремонта на автодрезину, они выехали к месту работ. Вражеские наблюдатели заметили их и взяли под обстрел. Скрываясь под откосами железнодорожной насыпи, связисты упорно продвигались вперед, неся материалы и инструменты на плечах. Наконец, они добрались до первого поврежденного пролета. Электромеханик т. Игнатъев быстро разобрал спутанные провода, сделал необходимые вставки и двинулся дальше. Восемь километров шли связисты по перегону, восстанавливая линии. Вражеская артиллерия неоднократно открывала по ним огонь. Связисты дожидались окончания обстрела и снова брались за работу. Ответственное задание было выполнено с честью.

Так самоотверженно, без усталости—работали и работают не единицы, а сотни и тысячи людей. В неимоверно трудных условиях ленинградцы создали возможность не только снабжать оружием своих защитников, но и посылать его еще и на другие фронты.

В дни Отечественной войны еще раз проявились высокие качества ленинградских рабочих, о которых писал Ленин в 1919 г.: „Мы видим, что ни малейшего уныния, ни малейшего упадка сил среди питерских рабочих нет. Наоборот. Они закалены. Они нашли новые силы. Они превосходно выполняют задачу передового отряда, посылая помощь и поддержку туда, где она более всего требуется“.

— Мы спали с лица, недосыпаем, недоедаем,—говорил один старый токарь. — Но когда металлическая стружка меняет цвет — что это означает? Это значит, что металл накален. Так и наши сердца. Они накалены.

Накал нашего сердца — это жгучая ненависть к врагу, острое желание и потребность мстить и мстить фашистским захватчикам за все мучения и страдания, которые они принесли нашему народу, за бомбежки и артиллерийские обстрелы великого города Ленина, за убитых и искалеченных мужчин, женщин и детей, за варварское разрушение ценнейших памятников культуры!

Лютая ненависть к врагу и беспредельная любовь к родине — вот сила, увлекающая людей на легендарные дела.

Работница Булышева, которая все время выполняет норму на 200—250 процентов, так говорит о своей работе: „Я чувствовала себя, как на фронте. Я говорила себе: войди крепче, Булышева! Бей фашистских поганцев, уничтожай их! Одно у меня стремление — работать, работать, работать, не щадя сил, не щадя самой жизни. Один смысл имеет моя жизнь, жизнь каждого из нас: ощутить счастье полной победы над ненавистным врагом! Это значит добиться самой великой награды за наш труд!“

То, что сказала ленинградская работница Булышева, выношено в сердцах всех ленинградцев.

Враг еще раз глубоко просчитался. Ему не удалось взять город измором, поставить его на колени. Город выстоял! Сказались высокие качества ленинградцев: организованность, стойкость и бдительность.

Поэт Тихонов пишет:

Наш город! В нем увидишь ты
Закалки ленинской черты.
Вглядиись! В нем сталинская сталь,
Не может он в борьбе устать,
Врага он к бегству приневолит*.

Ленинградцы все время чувствовали поддержку всего советского народа. Блокировав Ленинград, гитлеровцы злорадствовали: „По льду Ладожского озера невозможно снабжать продовольствием миллионное население и армию“. Но невозможное стало действительностью! По инициативе Андрея Александровича Жданова, при всенародной поддержке, по льду Ладожского озера была проложена знаменитая ледяная трасса, справедливо названная *дорогой жизни*. В бураны и морозы, под бомбежкой и обстрелом, ночью и днем двигались по ледяной дороге машины с продовольствием, с горючим и боеприпасами для Ленинграда и фронта.

В самый трудный момент вся страна пришла на помощь городу Ленина. Из Москвы, Приморского края, Средней Азии, Свердловска, Горького и других городов и краев шли эшелоны с продовольствием.

В далеком киргизском колхозе „Кум-Арык“, по предложению колхозника Дыканова, каждый колхозник от всего сердца внес свой вклад в дар Ленинграду. Этот благородный почин нашел живой отклик в Киргизстане. Колхозники собрали эшелон в 50 вагонов с мукой, рисом, мясом, маслом, сушеными фруктами и другими продуктами.

Делегация Карело-Финской ССР привезла большой эшелон рыбы и мяса; дальневосточники-приморцы доставили мед, рыбу, дичь.

Помощь шла отовсюду. Отважные партизаны сумели собрать и провезти через линию фронта 200 подвод с продовольствием для ленинградцев. В этом благородном порыве проявилось высокое чувство советского патриотизма.

...ительный
... балтийцы
... народ
... никогда не забудет их героических дел.

Больше года длится осада города. За этот период возмужали, закалились, обогатились боевым опытом части Красной Армии и Балтийского флота. Враг все время чувствует возросшую силу и военное мастерство защитников Ленинграда.

На Ленинградском фронте зародилось и приобрело широкий размах движение снайперов-истребителей, стахановцев фронта. Ленинградские снайперы Смолячков, Пчелинцев, Вежливцев, Голицынов истребили по 200—300 немецких оккупантов. Свыше 200 немцев истребил молодой балтийский снайпер Антонов. Неуклонно растет счет мести и у других балтийцев — Посикана, Глебова, Титкова.

Значительно активизировались наступательные действия частей Ленинградского фронта. Не так давно защитники Ленинграда выбили противника из ряда населенных пунктов под Ленинградом, начительно улучшив свои позиции. Враг подтянул силы и контратакует наши части, стремясь вернуть утраченные позиции, но встречает крепкий отпор. Он несет огромные потери в живой силе и технике.

В боях за сильно укрепленные населенные пункты П. и Я. немцам был нанесен большой урон. Почти полностью разгромлен 3-й пехотный полк дивизии „СС“; очень крупные потери понесли 105-й и 407-й полки 121-й немецкой пехотной дивизии. Только 105-й полк потерял свыше 900 солдат и офицеров. Нами захвачены значительные трофеи: 14 орудий разных калибров, 4 пулемета, 13 минометов, 28 автоматов, 135 винтовок, свыше 1.000 мин, около 100.000 патронов, радиостанция, телефонные аппараты и много другого военного имущества.

Высокую боевую активность проявляют моряки Балтийского флота. Наши подводники потопили за последние месяцы более 60 транспортов противника с военными грузами и живой силой. Особенно отличились экипажи подводных лодок командиров Гриценко, Лисина, Осипова, Вишневого и др.

Сталинские соколы Балтики неустанно бомбят базы и тылы противника, поддерживают наземные части Красной Армии. Своими действиями летчики обеспечивали успех наступления частей Ленинградского фронта на пункты П. и Я. Балтийская авиация оказывает мощную поддержку Волховскому фронту в районе Снявино.

За период с 15 августа по 15 сентября, по далеко не полным данным, летчики-балтийцы потопили свыше 20 вражеских кораблей и транспортов. Кроме того, 14 кораблям и транспортам нанесены серьезные повреждения.

В воздушных боях и на аэродромах противника уничтожено этот же период 103 вражеских самолета и 10 повреждено.

В 10 ¹⁻⁶ / 143 II 113-21 / 1-18

С исключительным мужеством действовали герои Советского Союза Карасев и Клименко, летчики Слененков, Пресняков, Каберов и другие.

Неумолчно гремят батареи Краснознаменного Балтийского флота. Их мощные залпы наводят страх на врага. Артиллеристы Балтики расчищают пути для наступательных операций нашей пехоты и способствуют ее продвижению.

Проведена успешная десантная операция в устье реки Т. Высадка производилась днем, при хорошей видимости. Противник открыл бешеный артиллерийский, минометный и ружейно-пулеметный огонь, но ничего не мог поделать с нашими катерниками. Они смело преодолевали огневую завесу и подходили к вражескому берегу.

Исключительную отвагу проявил комсомолец Кокшарский, катер которого первым прорвался сквозь завесу вражеского огня. На берегу т. Кокшарский вместе с бойцами десанта отразил две ожесточенные атаки немцев. Затем, несколько раз переплыв реку, он помог наладить связь, установить переправу. Когда немцы обрушили на переправу минометный и артиллерийский огонь, Кокшарский в холодной воде, под вражеским огнем скреплял разбитые звенья переправы, подавая личный пример отваги и бесстрашия.

Десантники быстро закрепились на берегу и захватили важный укрепленный пункт противника.

В ходе боя одна рота подверглась яростной атаке немцев. Тогда восемь моряков поднялись и с кличем: „Вперед, товарищи!“ — ринулась на врага, увлекая за собой красноармейцев. Краснофлотцы Гаврилов, Макаров, Звездин, Кадин, несмотря на полученные ранения, продолжали вести огонь. Немцы не выдержали нажима, дрогнули и отступили.

Высокую отвагу показала семерка моряков под командованием старшего лейтенанта Корытного. Эта горстка храбрецов несколько суток отбивала неоднократные атаки врага и сумела удержать занятый рубеж.

Победили морская стойкость, смелость, готовность к самопожертвованию.

Последние операции балтийцев на суше, море и в воздухе свидетельствуют о выросшем умении наших бойцов и командиров, о возросшей их стойкости в боях за Ленинград. Это относится и ко всему Ленинградскому фронту.

Предстоят еще серьезные испытания. Враг не отказался от своих планов захвата Ленинграда.

Наш священный долг — еще сильнее активизировать боевые операции, неустанно перемалывать и истреблять фашистскую нечисть, непрерывно совершенствовать свое мастерство.

Город Ленина — гордость страны, неприступная крепость социализма — был, есть и будет только советским!

* Лс 16999
Политическое управление
Краснознаменного Балтийского флота

Лс. 5497.

1959

comp. d

B10 $\frac{\Gamma-6}{143}$